

Глава 858 - Чудовище "Хо-".

Сильные крики непрерывно раздавались эхом по всему району, слегка угрожая окружить толпу со всех сторон.

Только горные шаги заставили лица культиваторов, только что вошедших в этот маленький мир, кардинально измениться.

"Всем приготовиться к бою". Не знаю, кто громко кричал, но почти все культиваторы подняли дыхание и пожертвовали своими волшебными сокровищами.

"Грохот..."

Сердца толпы тонули по мере приближения великого рева. Торжественный умысел убийства распространился по всей толпе.

"Рёв..."

Наконец, первая фигура вошла в глаза толпы, вызвав у многих монахов ужас.

Эта фигура, отвратительная и олицетворяющая необычайно большие размеры, выглядела смертоносной гуманоидой, но при внимательном рассмотрении она была другой. Она была покрыта темно-синей кожей, ее мышцы выпячивались высоко и обнажены, и даже вещь на ее промежности была высокой. воздвигнутый и раскачивающийся от ветра.

Еще более страшным было то, что за этими гуманоидными чудовищами стоял темно-коричневый хвост, похожий на хвост скорпиона, с серповидной колючкой на конце, излучающей флуоресцентный черный свет, и с первого взгляда можно было сказать, что он сильно ядовит.

"Хо-"

Все больше и больше монстров продолжали бить, как приливная волна, и это было громко, как прилив.

"Убить!"

Один из ближайших монахов Слияния закричал, летучий меч в руке внезапно вылетел из коробки и выстрелил в сторону ближайшего монстра.

Чудовище презрительно чихнуло, и тогда хвост за ним круто размахивал, разбивая летящий меч, и тогда хвост остался без движения, как молния, и мигнул черный свет, и глаза монаха Комбинированной сцены вдруг уставились на него, жизнь в его глазах быстро рассеялась.

Затем, как будто обезвоженный, его тело быстро засохло, и в мгновение ока он превратился в сухой труп.

Чудовище, убившее монаха, однако, довольствовалось тем, что вытаскивало ему хвост, а на кончике хвоста все еще смутно можно было разглядеть, что-то вроде мундштука.

"Какое злое чудовище, это как комар, сосущий свежую кровь и телесные жидкости!" Чен Фэн нахмурился, как вырезанный меч ци, мгновенно разрезая чудовище, которое заряжалось к нему пополам.

В этот момент армия монахов и армия монстров находились в полном контакте.

Каждый миг монах падал под железным хвостом этого монстра. Каждую минуту под атаку монаха попадали и монстры.

Однако эти чудовища, казалось бы, бесконечно убивают, как будто они непрерывно текут со всех сторон.

Более того, темно-синяя кожа этих чудовищ была чрезвычайно твердой, а обычный летающий меч мог оставить белый след только при взломе, даже если это было духовное оружие!

Также было трудно сломать кожу. Нападения этих чудовищ, однако, были чрезвычайно резкими. Как и звери, их атаки были простыми и жестокими, но в то же время практичными и были направлены на убийство одним ударом.

Под волнами атак монстров человеческие монахи вскоре теряли позиции, особенно когда большое количество монстров с почти махаянской силой на сцене влилось в круг битвы, заставив человеческих монахов отступить.

"Все следуйте за мной, откройте отверстие и заряжайте отсюда!" Внезапно бурный культиватор поднял голос и закричал.

Этот человек был чрезвычайно силен, его покойная Махаяна Ци шокировала окружавших его монстров, и с каждым ударом он мог почти убить монстра. К концу битвы вокруг него собралось много монахов. Поэтому в это время, между его митинговыми объятиями, многие монахи пришли откликнуться.

"Все следуйте за мной, эксперты Махаяны возьмут на себя инициативу и убьют кровавый путь". Монахи сзади следуют за монахами спереди и никогда не отстают!" Бурный культиватор закричал и бросился в сторону того места, где чудовищ не хватало в первую очередь.

Остальные, увидев это, также скребли зубы, чтобы следовать за ними. Особенно это касается культиваторов махаянской сцены, которые последовали их примеру и шли в ногу со временем.

Теперь у них был только шанс выжить, если они прорвутся, иначе, даже если бы они были на стадии поздней Махаяны, они бы только потратили себя здесь.

В этот момент тысячи культиваторов внимательно следили за человеком на поздней махаянской сцене, как острый меч, который действительно разорвал отверстие.

Тем не менее, Чен Фэн был чувствителен к тому, что, хотя эти тысячи людей прилагали совместные усилия, чтобы прорваться, многие все еще можно было увидеть в толпе! Недовольные в глазах монахов. Большинство из этих недовольных культиваторов были сильными сторонами Махаяны на поздней стадии, и ни один из них не был слабее человека, который ударился головой.

"Похоже, что этот суд действительно будет чрезвычайно жестоким." Чен Фэн думал в своем сердце, но его тело двигалось, воспользовавшись недостатком внимания других, и быстро ввело трупы нескольких монстров в Небесный Дворец Бессмертия Дан. а затем объединились в отрывные силы.

Так как Чэнь Фэн был лишь поверхностно средней боевой силой, мало кто обратил бы на него внимание.

Сила всех, кто работал вместе, была ужасающей, и всего за четверть часа они прорвались сквозь окружение чудовищ и вырвались полностью.

Потом толпа развернулась и устремилась к густому лесу. Деревья в лесу были пышными и зелеными, и с огромными телами этих чудовищ, если бы они сражались в лесу, они определенно не смогли бы выставить его на обозрение, тем самым дав Человеческий монашеский шанс.

Удивительно, но после того, как чудовища погнались за ними на окраину леса, они перестали за ними гнаться и неохотно отступили, сея хаос на окраине леса.

Видя, как монстры наконец-то отступают, все вздохнули с облегчением.

Несмотря на то, что битва только что была короткой, многие монахи как будто пережили столетие. В этот момент кризис был временно снят, и толпа наконец-то смогла вздохнуть с облегчением.

Однако в следующий момент сердца толпы, которые только что значительно расслабились, снова захватили.

От пяти до шести тысяч культиваторов Оушена осталось всего четыре тысячи после одной битвы. Другими словами, совсем недавно от рук чудовищ умерла одна-две тысячи культиваторов.

На мгновение в сердцах толпы распространилось чувство тревоги. В мире действительно не было бесплатного обеда, и за великими искушениями часто стояла великая жестокость. Просто было уже слишком поздно повернуть назад.

"Все, раз уж мы здесь, давайте просто пойдем по течению". Это все еще был тот жуткий человек, который вышел вперед, чтобы убедить толпу: "Перед тем, как приехать сюда, заместитель главы Гуо Чан уже сказал, что через полгода, это будет открыто Вход в маленький мир. И мы, до тех пор, пока продержимся в ней полгода, сможем выбраться".

"Итак, наша первоочередная задача - собрать эти черные кристаллы, я верю, что каждый хочет стать учеником Секты Пилигримов, верно?" После того, как этот жуткий человек закончил говорить, он перестал говорить. Некоторые слова можно было просто указать, и ни один из присутствовавших культиваторов не был на самом деле идиотом.

Чэнь Фэн с интересом посмотрел на этого жуткого человека, с некоторой признательностью в его глазах.